

ВВЕДЕНИЕ

Субкультурные феномены продолжают быть объектом внимания представителей многих областей современного общества, включая средства массовой информации, маркетинг, отрасли моды. Исследованиями этих явлений занимаются гуманитарные и общественные науки; субкультурные теории, которые лежат в основе этой выпускной квалификационной работы, столь же междисциплинарны.

Молодежные движения – субкультуры, контркультуры – отражают состояние общества постмодерна и состояние «культуры большинства». Исследования молодежи всегда будут оставаться актуальными: молодежь как социальная группа задает курс развития будущего общества. Выбирая нормы мышления и поведения, ценности, она влияет на общество в экономическом, культурном, социальном, политическом аспектах. Поэтому так важно проводить исследования в этом направлении не только прикладного характера, но и теоретического. Исследования теоретического характера полезны для «выхода в поле». К тому же на сегодняшний день некоторые теории для изучения субкультур уже неприемлемы, т.к. социальная реальность меняется, а вместе с ней трансформируются и социальные институты. Теории, а также целые понятия требуют переосмысления. Знание особенностей современных молодежных сообществ полезно не только исследователям, но и тем, кто проводит молодежную политику.

Современная ситуация показывает многочисленное разнообразие молодежных групп, и встает вопрос: это субкультуры, или это новые формы организации молодежных движений? Если посмотреть на исторические типы субкультур, то ситуация здесь остается сложной. До некоторой степени такие субкультуры как готы, панки и рейв составляют ряд эстетически связанных культурных позиций. Эти субкультуры прежде всего вращаются вокруг музыки и моды, и склонны представлять непротиворечивую эстетику через различные формы культурного выражения. Такие субкультуры часто

находятся в диалоге друг с другом, а также с мейнстримом. В течение долгого времени, однако, эти субкультуры оказались расчлененными и разносторонне дифференцировались, так они часто включают разносторонние жанры. Панк может теперь быть characterized как хардкорщик, панк-рокер или красти-панк, в то время как сцена рейва охватывает широкий диапазон музыкальных стилей (хаус, транс, psytrance, jungle, и т.д.). Есть исследователи, которые считают, что понятие субкультуры сильно упрощает реальный порядок формирования молодежных групп.

В ВКР будет показано состояние новых феноменов в субкультурах России на примере солидарного формирования психонавтов – исследователей собственного подсознательного и окружающей действительности, практикующих измененные состояния сознания с помощью психоактивных веществ и техник.

Объект исследования: процесс образования и оформления новых феноменов в молодежных субкультурах России.

Предмет исследования: практики конструирования «солидарности» психонавтов.

Цель исследования – характеристика процесса конструирования субкультур на примере психонавтов.

Задачи исследования:

- представить теоретико-методологические основы изучения субкультур;
- сравнить классические и современные подходы к изучению субкультур молодежи;
- обосновать исследовательский подход к изучению психонавтов – исследователей собственного подсознательного и окружающей

действительности, практикующих измененные состояния сознания с помощью психоактивных веществ и техник;

- на основе самостоятельного эмпирического исследования с использованием методов интервью и этнографии обосновать возможность анализа психонавтов как новой солидарности.

Методы исследования: общенаучные - метод сравнения, метод синтеза. Эмпирические методы – анализ документов, полужформализованное интервью, этнография.

Исследование было апробировано, материалы опубликованы на XIX-й Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», посвящённой памяти профессора Л.Н. Когана в марте 2016 г. и на VII научно-практической конференции «Молодежь в меняющемся мире: вызовы современности» в апреле 2016 г.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СУБКУЛЬТУР

§ 1. «Субкультура» - научный термин и социальное явление

Переходной стадией становления личности, фазой социализации молодого человека выступает молодежная субкультура, предлагающая решение проблем, порождаемых противоречиями социально-экономической структуры, проблемами конфликта поколений, а также служащая для создания таких элементов культуры (эстетический стиль, стиль жизни, жизненные ценности), которые возможно использовать для создания идентичности, отличной от той, что предписывается семьей, школой, работой, влияния на моду или создания стилей, направлений в моде, преображая облик цивилизации¹.

Субкультура – от латинского «суб» – «под» и культура, т.е. «суб» означает подчиненное, второстепенное положение к доминирующей культуре. Это очень многогранное понятие, интерпретация зависит от занимаемого исследователем подхода. В 1950 г. ввел в оборот это понятие Д. Рисмен².

Некоторые исследователи различают понятия «субкультура» и «молодежная субкультура», в этой работе не будем придерживаться их разделения, т.к. это не совсем отвечает современным формам молодежной социальности.

С.И. Левикова уточняет определение применительно к молодежи как страте: «Молодежная субкультура – это эзотерическая, эскапистская, урбанистическая культура, созданная молодыми людьми для себя; это «элитарная» культура, нацеленная на включение молодых людей в общество; это – частичная культурная подсистема внутри системы «официальной»,

¹Мосиенко Л.В. Исследования молодежной субкультуры: аксиологический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2011. -№2, февраль. - с. 236.

²Riesman D. Listening to Popular Music // American Quarterly. Vol. 2. No. 4 (Winter, 1950). P. 360.

базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет (то есть мировосприятие, умонастроение) ее носителей»³. Это определение дается как пример неоднозначного понимания субкультурных сцен. Каждый исследователь вправе ограничивать свое видение объекта, и впоследствии разнообразие подходов и точек зрения конкретных авторов покажут отсутствие конкретного представления в научной сфере о субкультурах.

Кен Гелдер, британский исследователь субкультур, предлагает несколько преобладающих культурных логик о субкультурах – то есть несколько способов составлять и определять субкультуры⁴. Во-первых, субкультуры обычно поняты и оценены отрицательно с точки зрения их отношения к труду или работе. Много представителей субкультур могли бы не работать вообще (что означает, что они «неработающие» или «непроизводительные», или «на досуге», ищущие удовольствий, гедонистичные, потакающие своим желаниям); их отношение к труду может быть понято как паразитирующее, или как своего рода альтернативное «зеркальное отображение» к легитимным рабочим практикам (в некотором смысле, это субкультурная «карьера», например, карьера проституток); или безотносительно к труду субкультура может быть просто понята как преступное движение. Во-вторых, субкультуры часто понимаются двойственно относительно класса. В некоторых публикациях субкультуры указаны как отклоняющиеся от их социального класса в целом, отрицая классовую принадлежность или даже «превышая» класс в результате особых культурных адаптаций.

С другой стороны, они представлялись как группы людей с идентичностью, не обладающих признаками класса и без классового сознания – это представление, которое сохранилось до наших дней.

³Левикова С.И. Неформальная молодежная субкультура. - М.: Вузовская книга, 2010. – С.27.

⁴Gelder, K. Subcultures Cultural histories and social practice, London: Routledge.2007. P. 1-4.

Молодежь сейчас можно трактовать как протокласс, формирующий жизненные цели и представления о занимаемом социальном статусе. В-третьих, субкультуры обычно пребывают за пределами внутренней сферы, далеко от дома и семьи. В-четвертых, современные субкультуры против банальностей из массовых культурных форм.

Г. Файн и Ш. Клейнмен предлагают представить субкультуры с точки зрения индивидуальных взаимодействий, которые производят взаимосвязанные социальные принадлежности⁵. Эта модель приводит к различным уровням субкультурного знания и участия, и также представляет, как такие знания и практики распределены. Это представление о субкультуре позволяет нам понять, как отдельные участники могут быть центральными или периферийными, и насколько существенно их участие. Отдельные участники, кроме того, могут быть привлечены в другие общественные практики, такие как работа, школа, дом, и даже другие субкультуры.

Исследователь Р. Хенфлер предлагает семь различных концептуальных моделей принадлежности к группам, что помогает провести границы вокруг субкультуры: образ жизни, общественное движение, контркультура, новое религиозное движение, банда (gang), фан-культура и субкультура⁶. Примеры: образ жизни – вегетарианцы, свингеры, фитнес; общественное движение – феминистки, борцы за права животных; контркультура – хиппи, нью-эйдж; новое религиозное движение – кришнаиты, саентологи; банды – Crips/Bloods в США, Yardiegangs в Лондоне; фан-культура – анимэ, StarWars, HarryPotter; субкультура – скинхеды, панки, скейтеры, граффити-художники, стрейтэджеры.

Данные модели удобны для дифференциации молодежных движений, однако представляется сложным ввести эти понятия в научный словарь для

⁵Fine G. A., Kleinman S. Rethinking Subculture: An Interactionist Analysis // The American Journal of Sociology 85.1, 1979. P.8.

⁶Haenfler, R. Subcultures: The Basics. New York: Routledge, 2014. P.23.

разграничения молодежных движений ввиду многочисленных пониманий субкультуры.

Российские исследователи субкультур типологизируют молодежные движения по разным основаниям. Так, А.В. Толстых выделяет следующие⁷:

- 1) политизированные субкультуры – активно участвуют в политической жизни и имеют четкую идеологическую принадлежность (молодежное движение «НАШИ», Российская ассоциация профсоюзных организаций студентов, Союз коммунистической молодёжи Российской Федерации, Авангард красной молодёжи, Социалистическое сопротивление и ряд других групп);
- 2) эколого-этические субкультуры – занимаются построением философских концепций и ведут борьбу за окружающую среду (зеленые);
- 3) нетрадиционные религиозные субкультуры – в основном это увлечение восточными религиями (буддизм, индуизм);
- 4) радикальные молодежные субкультуры – отличаются организованностью, наличием лидеров старшего возраста, повышенной агрессивностью (криминальные молодежные группировки, скинхеды);
- 5) субкультуры образа жизни – группы молодых людей, формирующих свой образ жизнедеятельности (хиппи, панки, эмо);
- 6) субкультуры по интересам – молодые люди, объединенные общностью интересов – музыкальных, спортивных и др.
- 7) субкультура «золотой молодежи» – характерна для столичных городов — ориентирована на проведение досуга (одна из наиболее закрытых субкультур)⁸.

⁷Толстых А. В. Подросток в неформальной группе. М.: Знание, 1991. – С. 16.

⁸ Левашова Е.Л. Типологизация молодежных субкультур в современном российском обществе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2012. - №150. – С. 149.

Эта типология построена в 2009 г., в период многочисленного разнообразия молодежных сцен. Здесь она конкретна, однако одна и та же субкультура может относиться к разным типам, например, по интересам и образу жизни. Рассмотрим еще одну классификацию⁹:

- 1) романтико-эскапистские (хиппи, толкиенисты), направленные на расширение границ повседневного традиционного образа жизни, «бегство» из этого мира;
- 2) гедонистско-развлекательные (рейверы, рэпперы), направленные на получение удовольствий, поиск развлечений;
- 3) полуделинквентные (люберы, гопники), стремящиеся к «красивой» жизни с помощью криминальных средств;
- 4) радикально-деструктивные (анархисты, панки), направленные на переустройство общества, отрицание существующих норм.

Эта типология основана на разделяемых ценностях. Ценности как элемент, признак присутствуют в каждом понимании субкультуры.

На основании рассмотренных классических и современных представлений о субкультурах приходим к выводу, что ни одна классификация не будет отвечать реальной ситуации, а каждое определение зависит от наблюдаемой ситуации «в поле». В рамках выпускной квалификационной работы понятие субкультуры будет рассматриваться как взаимосвязь ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, детерминированных разными факторами, и присущих социально и пространственно обособленным определенным общностям молодежи¹⁰.

⁹Там же; с. 150.

¹⁰Власова О.В. Молодежные субкультурные общности: образовательные практики в условиях северного города: 22.00.06 – Екатеринбург, 2013. – С. 8.

§2. Классические и современные подходы к изучению субкультур

Рассмотрим различные теоретико-методологические подходы. Подход – это ориентация исследователя при осуществлении своих действий, побуждающая к использованию определенной совокупности взаимосвязанных понятий, идей и способов деятельности, способствующая достижению успеха в научном исследовании или практической деятельности¹¹. Неоднозначное, многоаспектное понятие «молодежная субкультура» обусловила развитие разных подходов для изучения субкультур¹²:

- системно-динамический подход видит субкультуру как сложную систему с фазовыми преобразованиями;
- лингвистический подход интерпретирует субкультуру как набор языковых жанров;
- синергетический подход описывает интеракцию субкультур как хаотичный разворачивающийся процесс. Здесь одни становятся сильнее, другие – слабее;
- информационный подход описывает субкультуру как сочетание информационных феноменов с социальными, здесь коллективное сознание образуется, распространяя информацию своим членам, а средства массовой коммуникации активно на это влияют;
- генетический подход отождествляет систему духовных ценностей с индивидуальным геномным набором;
- иерархический подход понимает культуру как иерархическую систему, где культуры высшего уровня развиваются по собственным законам, отличных от культур нижнего уровня;

¹¹Степанов Е. Н., Лузина Л.М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания, М., 2003. С. 83

¹²Слюсаревский Н.Н. Субкультура как объект исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. 2002. - №3. – С. 117-127.

- экологический подход интерпретирует субкультуры как целостные образования в широкой социокультурной среде;
- эпидемиологический подход уподобляет процесс формирования субкультур распространению инфекционной болезни: возбудитель — социальный миф, формируясь в массовом сознании, передается от индивида к индивиду, охватывая массу пораженных;
- когнитивный подход представляет субкультуру как систему познавательных теоретических конструктов, сквозь призму которых воспринимается окружающая действительность.

Более подробно рассмотрим некоторые подходы, которые, с нашей точки зрения, в большей мере отвечают современности.

Социолингвистический подход.

Понимание субкультур как социальных сетей также требует понимания языка (и других семиотических каналов) как среды социального взаимодействия. Социолингвист П. Экерт исследовала формирование сообщества и идентичности на уровне лингвистического и межперсонального взаимодействия, особенно среди студентов. Экерт предлагает рассмотреть социальные группы как “общность практик”, взаимно составленных общими лингвистическими и культурными практиками¹³. Такие сообщества не формируются однородными, разграничивая целое, но накладываются и взаимно проникают друг в друга. Различные индивиды берут на себя различные роли согласно контексту, и могут быть активными на множестве социальных арен.

Этот подход позволяет нам рассматривать субкультуры с точки зрения многочисленных языковых жанров. М. Бахтин, теоретизируя об использовании языка в литературе, предложил рассмотреть лингвистические

¹³Eckert P. Communities of Practice // Encyclopedia of language and linguistics. Elsevier, 2006. P. 1.

практики с точки зрения "гетероглоссии" – принципа множественности диалектов и речевых стилей, где изменения в языковом использовании позволяют людям показывать свое социальное положение и свою идентичность¹⁴. Это понятие гетероглоссии позволяет нам исследовать разнообразные пути, которыми язык может использоваться, чтобы обозначить особые положения в данной области. Через вокабуляр и использование языка различные мировоззрения, представления накладываются на языки в различных социальных контекстах. Кроме того, эти отличающиеся речевые стили постоянно находятся в диалоге друг с другом.

Когнитивный подход.

«Когнитивистов» объединяет «интерес к тому, как люди получают информацию, перерабатывают ее, хранят, используют или забывают»¹⁵. Исходное положение: любая человеческая деятельность требует от субъекта действия представлений, которые и определяют возможные пути поведения. Слово «теории» может служить метафорой для обозначения когнитивных структур. Социолог М. Соколов видит субкультуру как результат культурной дезинтеграции, когда индивид выбирает из множества поведенческих позиций, выбирая и свое мышление. Культура любого общества находится в состоянии неупорядоченности, и индивид вынужден выбрать какую-то «теорию», опираясь на которую, он будет иметь свое представление о том, как поступать в определенной ситуации. Когнитивный подход здесь предполагает борьбу людей за определенность и ясность. Каждая субкультура содержит правила, но если по поводу конкретной ситуации нет указаний, то индивид волен сам принять решение.

¹⁴Bakhtin, M. *The Dialogic Imagination*. – Austin: University of Texas Press, 1981. – P. 291-293.

¹⁵Соколов М. Субкультурное измерение социальных движений: когнитивный подход // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга / Под ред. В. В. Костюшева. СПб.: Норма, 1999. С. 9—23.

«Сценарий», или «скрипт» — когнитивная структура, которая организует поведение в определенных ситуациях¹⁶. Это программа действий, которые выполняются автоматически. Следовательно, процесс развития субкультуры определяется такой программой, контролирующей отношения с нормами культуры: какие-то отвергаются или принимаются. Отличие субкультуры от культуры – это наличие свободы выбора. Культуру выбрать мы не можем, приобщение к ней идет изначально, но культура и есть множество субкультур, которые дают возможность выбора. Каждый человек принадлежит какой-то субкультуре, но не каждая имеет свое название и систему субкультурных символов. Они появляются, когда необходимо моментально отличить представителей своей субкультуры от чужой.

Особое место в развитии субкультур занимают молодежные группы: человек в подростковом возрасте сталкивается со множеством конфликтов, и он вынужден сделать выбор определенного сценария решения будущих проблем. Позже, когда он выберет одну из субкультур, состояния определенности может не быть, т.к. индивиды встречаются с новыми фактами, вызовами, ожиданиями, из которых необходимо непрерывно выбирать правильные. Социальные движения создают субкультуры, которые вынуждают выбрать ту или иную социальную теорию, а вместе с ней – нормы мышления и поведения.

Таким образом, когнитивная практика социальных движений может создавать множество субкультур. Субкультурный «сценарий» накладывается на все аспекты повседневной жизни – на семью, на творчество, на характер взаимодействия с окружающими. Субкультура в рамках этого подхода представляется как теоретические познавательные рамки, через которые человек воспринимает окружающую действительность.

¹⁶Там же, с. 21.

Аксиологический подход.

Этот подход раскрывает ценностный аспект: субкультура – это система ценностей, способов поведения, установок, стилей жизни, ценностных ориентаций. Ценностью является любой объект, материальный или идеальный, реальный или воображаемый, ситуативный или устойчивый, локальный или универсальный, то есть тот, которому отдается наибольшее предпочтение. С одной стороны, ценностью может стать все то, что считается нормальным, правильным, чем восхищаются, на что равняются, стараются придерживаться. С другой стороны, то, что считают аномальным, что осуждают, не одобряют. Это – так называемые антиценности¹⁷.

Группа социологов г. Белгорода в 2013 г. провела исследование на предмет специфики молодежных субкультур белгородской агломерации. В результате была составлена иерархия ценностей и ценностных ориентаций среди представителей молодежных субкультур¹⁸:

1. Моральные (здоровый образ жизни; счастье; свобода; торжество жизни во всех ее проявлениях; чувственное мироощущение; жажда самовыражения, патриотизм и др.).
2. Интеллектуальные, профессиональные (работа; игра; виртуальность; развитие и преобразование виртуального пространства; его всеобщая доступность и привлекательность; творчество и др.).
3. Общественные (дружба, дружеские отношения среди ролевиков, свобода, взаимовыручка, сплоченность, общительность, самоутверждение, традиции).

¹⁷ Вербина О.В. Исследования региональной молодежной субкультуры: аксиологический аспект // *Наука. Искусство. Культура*. 2015. № 1 (5). С. 182.

¹⁸ Бубликов В.В., Стариков Н.В., Ткачев А.А. Молодежная субкультура белгородской агломерации: доминирование городских трендов // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. №384. С. 42 – 46.

4. Эстетические (эстетика, искусство, музыка, мода (одежда, пирсинг, прически, аксессуары); протест против стереотипов поведения, против единообразия в одежде, музыке, стиле жизни и др.)¹⁹.

В приоритете у молодежных субкультур общечеловеческие ценности, но и антиценности также дают о себе знать – наркотики, алкоголь, протест против существующих реалий, национализм и т.д. Ценностный подход важен для понимания приоритетных ценностей и норм среди субкультур, особенно молодежных, на основе этих знаний необходимо проводить грамотную молодежную политику.

Исследователь Колесин И. Д. выделяет синергетический, системно-динамический, и другие подходы²⁰.

Системно-динамический определяет молодежную субкультуру как сложную систему с совокупностью взаимосвязанных элементов, претерпевающую различные изменения и имеющую несколько фаз своего развития: зарождение, угасание на время, либо приобретение новых черт, а также адаптация к изменениям, происходящим в социуме.

Синергетический подход отображает процесс взаимодействия молодежных неформальных объединений. Практически все молодежные субкультуры взаимодополняются, переплетаются, перетекают одни в другие. Помимо вышеназванных подходов к исследованию молодежных субкультур выделяют также функционалистский подход, который рассматривает изучаемое явление с точки зрения социального института, выполняющего функцию социализации человека в обществе, его адаптации к изменяющимся условиям жизни, к нормам общества, оказывает помощь в преодолении социальных и психоэмоциональных трудностей в период перехода к самостоятельной взрослой жизни, и не только.

¹⁹Вербина О.В. Исследования региональной молодежной субкультуры: аксиологический аспект // *Наука. Искусство. Культура*. 2015. № 1 (5). С. 183.

²⁰Колесин И.Д. Подходы к изучению социокультурных процессов // *Социологические исследования*. – 1999. - №1. С.130.

Рассмотренные подходы можно считать классическими. На сегодняшний день для описания современных субкультур не каждый подход будет релевантен. Их исследовательский фокус очень узок, и для более подходящего анализа необходим набор таких подходов. На момент появления они, возможно, отвечали научным целям и задачам, однако их применение требует осмысления, проверки результативности в других исследованиях и, как минимум, апробации в «пилотажном» исследовании. Рассмотрим представителей более современного подхода.

Постсубкультурный подход.

Получил развитие на Западе в конце 20 века, российские исследования в рамках этого подхода еще только развиваются, что представляет интерес. Термин «постсубкультура» появился в 1990 г., его ввел С. Редхед²¹, позднее Д. Магглтон развил это понятие²². Данный подход Р. Вайнцирль и Д. Магглтон рассмотрели как два направления: первое изучает субкультуры разными способами, второе отвергает необходимость употребления слова «субкультура», предлагая заменить другим понятием, например, «неоплемена», «постсубкультура», «сцены», «образы жизни»²³. Т.е. основная цель состоит в том, чтобы уйти от субкультурной теории и раскрыть более новые понятия и теории, которыми можно объяснить современные молодежные национально-культурные специфики. Д. Магглтон подробно описал постсубкультуру – симптом постмодернистской деиндивидуализации, отражающий культурное разнообразие, самовыражение, гедонизм, индивидуальную автономию, ориентацию на потребление.

²¹Redhead S. The end of the century party: youth and pop towards. Manchester: Manchester University Press, 2000. P. 124.

²² Muggleton D. Inside subculture: The Postmodern Meaning of Style. Oxford: Berg, 2000. P. 198.

²³McKay G., Goddard M. (Post-)subculture Theory, and Practice in East-Central Europe // Subcultures and New Religious Movements in Russia and East-Central Europe. Eds.: McKay G. et al. Bern, 2009. P. 3-14.

Многие западные социологи говорят о кончине субкультуры как феномена, например, говоря о смерти рейв-культуры. Д. Магглтон прогнозирует дальнейшую эволюцию субкультур:

1. На смену субкультуре придут новые феномены.
2. Понятие «стиль» утратит свое прежнее значение, наличие стиля будет изменчивым и поверхностным.
3. Идентификация с несколькими субкультурами размоет границы между ними.
4. Зависимость от моды и СМИ будет более высокой, что приведет к неоднородности субкультур. Против массовой культуры не будет сопротивлений.
5. Постмодернистские идеи будут передаваться от среднего класса к широкой аудитории.
6. Субкультуры обретут внеклассовый характер.

Р. Вайнцирль предлагает свою «концепцию субпотокков»: он разделяет исторические типы субкультур (стиляги, панки, скинхеды, готы, моды) и, собственно, субпотокки, основные черты которых:

1. В субпотокке нет строго относящихся к определенному классу (например, рабочему классу).
2. В субпотокке нет фиксированной групповой идентичности, это текучая разнородная группа. Индивидуализм участников оценивается гораздо выше, чем в исторических субкультурах.
3. Стили в субпотокках более плюралистичны, чем в исторических субкультурах. Главная черта участника – поиск развлечения.
4. Субпотокки не так резко отличаются от мейнстрима, как исторические молодежные субкультуры, они не пытаются позиционировать себя постоянно вне общества, как это делали, например, панки.
5. Возможное участие в двух или более субпотокках одновременно.
6. Символы и язык не используются исключительно внутри субпотокков, как в исторических молодежных субкультурах.

7. Для субпотокков не обязательно наличие местности, которая когда-то так важна была для субкультурных образований. Р. Вайнцирль подкрепил данное утверждение примером виртуальных субкультур.

8. Многие члены субпотокков – такие же производители, потребители в поп-бизнесе и зарабатывают себе на жизнь в поп-индустрии (по его мнению, такие как диджеи, музыканты, члены виртуальных субкультур и т.д.).

9. Субпотокки не связаны с участием в политических организациях, хотя и не являются аполитичными²⁴.

Российский исследователь М.А. Жаркова предложила свою интерпретацию субпотокка²⁵:

1. Субпоток взаимодействует с ценностями мейнстрима, при этом появляясь из «другого мира». Субпоток – временное удвоение реальности.

2. Это «единение индивидуальностей», биполярность: на первом месте «мы», при этом свобода самовыражения.

3. Функция развлечения, при этом психологическая лечащая функция. Свобода от рутины, при этом чувство безопасности.

4. Участие в субпотокке зависит от решения других людей, доступ в пространство субпотокка требует усилий. Характер временности субпотокка не влияет на образ жизни членов субкультур.

5. В отличие от Р. Вайнцирля, здесь символика, язык, стиль субпотокка остаются внутри него, а не выходят за его пределы.

Главная проблема постсубкультурного подхода – это подмена понятий, социологи пытаются наделить субкультуру или субпоток универсальными чертами, когда в эру постмодерна молодежные практики быстро

²⁴ Weinzierl R. «Subcultural Protest in Times of the Pop-Entrepreneur», 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eipcp.net/transversal/1001/1151430169/1151430236>

²⁵ Жаркова М.А. Концепция субпотокков в рамках постсубкультурного подхода к изучению молодежных субкультур//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки, 2012, №3 (27). С. 44.

трансформируются, умирают, рождаются. В субпотоке были выделены специфические черты, однако не каждое постсубкультурное движение можно подстроить под это понятие.

Е. Омельченко, директор Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ (СПб) предлагает и использует относительно новый подход: «солидарный подход – теоретический концепт, разрабатываемый в отношении новых форм современной молодежной социальности. Назван по аналогии с существующими субкультурным, постсубкультурным, стилевым и другими подходами. Первоначально эти идеи развивались в рамках проектов, реализуемых НИЦ “Регион” (УлГУ), а с 2009 г. они становятся ключевым направлением эмпирических исследований и теоретических разработок проектов ЦМИ НИУ ВШЭ (СПб) при поддержке ЦФИ НИУ ВШЭ»²⁶. Этот подход предлагает термин «солидарность», используемый для “описания различных видов молодежных формирований, которые отличаются множеством измерений: гендерным, стилевым, субкультурным. Солидарные формирования могут охватывать различные молодежные группы офф- и онлайн, быть реальными и воображаемыми, временными и более постоянными, включать в себя различные субкультуры и не иметь к субкультурам отношения. Самым главным для такого рода идентичностей становится практикуемый жизненный стиль (включая потребление, но к нему не сводящийся), а также солидарное представление о группах-антиподах”²⁷. Е. Омельченко переопределяет (относительно классического понимания солидарности Э. Дюркгейма) этот термин: «солидарность – это особая современная форма молодежной социальности, ядром которой является разделяемая и практикуемая (прямо или опосредованно) жизненно-стилевая стратегия, преодолевающая разграничение занятости и досуга,

²⁶ Омельченко Е.Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века : теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52.

²⁷ Омельченко Е., Сабирова Г. Молодежный вопрос: смена оптики. От субкультур к солидарностям // Новые молодежные движения и солидарности России /Под. ред. Е.Л. Омельченко, Г.А. Сабировой. Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. Ун-та, 2011. С. 51.

выходящая за рамки территорий, предписанных им временем (дом, работа, улица)»²⁸. Далее понятие «солидарность» будет использовано только в этом значении.

Переопределение классического социологического термина связано с аналогичным пониманием солидарности Дж. Александера, где он «предлагает рассматривать новые формы солидарностей не как простое следствие структурных процессов модернизации, а в качестве одного из ключевых измерений относительно автономной сферы гражданского общества с присущей ему собственной структурой, институтами и культурными практиками. Привлекательность переформулировки классического понятия солидарности Дюркгейма в том, что ученый связывает его с современными структурными факторами (глобальный финансово-экономический кризис, ускорение миграционных потоков, ИТ-революции и формированием “нового креативного класса”)²⁹». Особенность этого подхода в том, что он позволяет сосредоточиться на усложняющихся взаимоотношениях и коммуникациях представителей культурного большинства и меньшинства, внутри отдельных групп или между ними. Солидарности основаны на ценностных противоречиях молодежи. Подход позволяет разделить субкультуру и солидарность и смотреть на них уже как на разные категории. Это более мягкий способ описания молодежной реальности, преодолевающий субкультурные барьеры, он позволяет учитывать как полярные (жесткие) варианты принятия или отторжения ценностных позиций, так и периферийные, пограничные, диффузные его формы³⁰.

²⁸Омельченко Е.Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века : теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 59.

²⁹Там же, с. 57.

³⁰Омельченко Е.Л. От субкультур - к солидарностям и назад к субкультурам? Споры о терминах и этнография молодежной социальности // Этнографическое обозрение. 2014. № 1. С. 7.

Е. Омельченко отмечает «сворачивание» молодежных субкультур в России. Так, последняя «яркая» субкультура, которую можно вспомнить – это эмо в начале 2000-х. При этом она утверждает, что «совсем субкультурные сцены никогда не исчезнут»³¹, и мы разделяем ее точку зрения. Миролюбивые фанаты творчества Дж. Толкиена, или группировки, финансируемые государством (например, «Боевая организация русских националистов», на сегодняшний день уже не существующая) – солидарные в чем-то друг с другом люди будут всегда, вопрос лишь формирования, организации таких групп. Появляются новые субкультуры, привлекающие к себе внимание, тем самым появляются и исследования, привлекающие государство, ученых, и, конечно, же маркетологов. Например, субкультура вейперов, предлагающая своим членам альтернативу потребления табака – специальные устройства, выделяющие не дым, а пар; эта группа в России начинала свое развитие в Москве в 2014 г., на сегодняшний день она уже распространена по всей территории страны.

Из рассмотренных подходов более всего удовлетворяют исследовательским целям и задачам два подхода, с позиции которых будет осуществлен анализ полученных данных: аксиологический и солидарный.

Классические субкультуры начали появляться во второй половине 20 века – поствоенное поколение ищущих себя и свое место в постоянно изменяющихся культурных, социальных, политических и экономических условиях. Современные субкультуры обретают новые формы, преобразовываясь из классических в постклассические, в абсолютно инновационные и пр. Их многообразие и плюралистичность демонстрируют, как писал З. Бауман, «текучую современность», когда система уже не столь давит на индивида, а он, в свою очередь, оказывается перед выбором. Этот выбор в эпоху постмодерна все же ограничен некоторыми факторами,

³¹Интервью TheVillage с социологом Омельченко Е. Л., 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/city/city-news/178619-omelchenko>

например, социальным статусом индивида, территорией проживания, социальным капиталом.

Все меняет интернет. Субкультурные вариации представлены не только в реальной жизни, но и в экстратерриториальном киберпространстве. В настоящее время существуют такие методологические подходы, потенциал которых пока не используется для изучения субкультур в форме виртуальных сообществ, кратко рассмотрим ключевые из них. «Информациональное общество» Мануэля Кастельса через интернет-среду предоставляет относительно новые возможности, например, создавать новые социальные связи, поддерживать постоянную коммуникацию с другими членами сообщества, предоставлять больше актуальной информации. Так, межличностные сети «переезжают» в сферу интернета и, как утверждает сам М.Кастельс, «наша жизнь, наше общество – это не просто общество физическое, а гибрид виртуального и физического в их взаимодействии»³². Более того, в этом пространстве возникают сетевые субкультуры, например, хакеры или крэкеры, чье взаимодействие может не выходить за виртуальные рамки. При появлении научного интереса к тем или иным сообществам появляются и методологические, методические вопросы: какими путями, способами можно изучать сетевые (и не только) субкультуры, на какую теоретическую базу можно опираться, чтобы сделать анализ релевантным объекту и предмету изучения?

Интернет-технологии и сетевые коммуникации порождают новые формы общественных отношений, возникают новые формы виртуальных коммуникаций, изменяя как самих участников взаимодействия – индивидов, так и группы, общности и социальные институты.

³² Кастельс М., Алексеева А. Кастельс: Наша жизнь – гибрид виртуального и физического пространства: Из интервью М. Кастельса корреспонденту РИА Новости А. Алексеевой 22.06.2012 // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отв. ред. Верченков Л.Н., Ефременко Д.В., Тищенко В.И. – М., 2013, с. 51.

При изучении современных виртуальных сообществ, активно представленных в интернете, заслуживает внимания направление интернет-география (кибергеография) Мэттью Зук, где география интернет-места показана с учетом влияния факторов реальной жизни: территории, истории, социокультурных аспектов. М. Зук утверждает: «... даже самое маленькое сообщество (виртуальное или нет) имеет свои безошибочные пространственные границы, которые переносятся (хоть полностью и не совпадают) в технические, социо-экономические и визуализированные географии интернета»³³. Предлагается применять методы картирования для создания моделей виртуальных сообществ, таким образом исследователь может топологизировать воображаемые структуры, визуализировать географию интернета. Где расположен сайт? На каком языке общаются представители определенной субкультуры? А откуда администратор, члены сообщества? Ответы на эти вопросы помогут более точно представить структуру конкретной субкультуры в интернет-месте, выяснить, действительно ли влияет географическое расположение на особенности поведения в виртуальном пространстве; также это поможет отследить маршруты социальной мобильности.

Акторно-сетевая теория (Бруно Латур, Мишель Каллон) отсекает идею общества, заменяя его социотехнической сетью, где актанты – силы, опосредующие действия – запускают коллективное действие. Актор, открыв ноутбук, примет решение написать комментарий под чьей-либо записью в социальной интернет-сети, а это запустит цепочку будущих (и в настоящий момент) действий, событий: этот комментарий послужит рычагом для функционирования сети – проблема начнет активно обсуждаться, администратор начнет контролировать содержимое комментариев, а в этот момент кто-то решит «отписаться» (т.е. отключиться) / включиться из / в состав членов сетевой субкультуры – так функционирует и сама интернет-

³³ Zook M. The geographies of the Internet // Annual rev. of information science a. technology (ARIST). – Medford (NJ), 2006. – Vol. 40, N 1. – P. 54.

площадка. Здесь обращаем внимание на ноутбук как на вещь, артефакт материально-технической базы, породивший дальнейшие действия. Модель циркулирующей референции Бруно Латура подсказывает искать смысл действия не в самом действии, а в референциальной цепи, которая отражает человеческое и не-человеческое одновременно. Сеть гибридна, и если развернуть эту цепь, то получим смысл события в целом³⁴. Таким образом, при описании субкультур исследователь может учитывать не только людей как акторов, но и артефакты, создающие и влияющие на конкретные ситуации.

Б.Латур придает технологиям, научным разработкам важную роль в формировании социального (на примере экспериментов лабораторного ученого, меняющего общество)³⁵. Интернет-технологии также меняют формы социальной организации: встает вопрос о переосмыслении категории «субкультура». Можно ли считать какое-либо движение субкультурой, если сегодня индивид легко может войти/выйти из нее, навязать свои мировоззренческие позиции членам сообщества, совершать действия, не отвечающие ожиданиям, а ценности, установки, символика и другие атрибуты движения находятся в непостоянном, временном состоянии? Классические субкультуры с незыблемыми нормами остались в прошлом; современные движения имеют дифференцированные, плюралистичные, эклектичные основы. Так, классических панков сейчас сложно заметить, панк-музыка разделяет своих слушателей по соответствующим жанрам: поп-панк, панк-рок, пост-панк, хардкор-панк и т.п. Каждое такое движение имеет неустойчивую форму, лабильные сети взаимодействия, при этом протестная философская природа классического панка может вообще не осознаваться новыми панк-движениями. Они способны как ассимилироваться друг с другом, так и проходить обратный процесс (особенно в онлайн-среде).

³⁴ Latour B. Pandora's hope: essays on the reality of science studies, Cambridge, MA, London, UK: Harvard University Press, 1999. P. 324.

³⁵ Латур, Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир / пер. с англ. П. Куслий // Логос. — 2002. — № 5-6 (35). С. 211—242.

Выбирая методы сбора и анализа данных, необходимо ориентироваться на степень вовлеченности субкультуры в онлайн/оффлайн-пространства. Особенно если это закрытая группа, где важнее будет опросить представителей оффлайн. Нетнография (или виртуальная этнография) – качественный метод сбора и анализа данных в интернет-среде. Автор метода – Роберт Козинец – так определяет предмет исследования: «изучение новых онлайн-культур и сообществ; понимание того, что люди «на самом деле» делали/думали в прошлом/о прошлом; детальное изучение структуры отношений в изучаемом сообществе; получение представления о явлении с точки зрения других людей; демонстрация полного, детального изучения феномена, культуры/сообщества и др.»³⁶. Этот подход предоставляет исследователю не только возможности изучения виртуальных сообществ, но и ограничения: предполагается анализ только интернет-площадки, тогда как рациональнее совместить онлайн и оффлайн-анализы (за исключением солидарных формирований, имеющих только виртуальную форму). Это может быть и онлайн-наблюдение с ежедневной фиксацией данных (т.к. информация «текуча», ее может корректировать администратор), и проведение онлайн/оффлайн интервью. Правильнее считать нетнографию не методом, а стратегией исследования, т.к. онлайн-наблюдение носит лонгитюдный характер.

Таким образом, можно указать на высокий эвристический потенциал и новизну представленных методологических подходов (интернет-география М.Зука, акторно-сетевая теория Б.Латура и М.Каллона, нетнография Р.Козинца) для изучения субкультур (солидарностей) в форме виртуальных сообществ.

В этой главе были рассмотрены теоретико-методологические подходы к изучению субкультур в их классическом понимании и современном; как в

³⁶Kozinetz V. R. Netnography: Doing Ethnographic Research Online. Los Angeles, USA: Sage Publications, 2010. P. 211.

их реальных, так и виртуальных формах; отечественными и зарубежными исследователями. Применение только одного подхода не даст возможности раскрыть особенности той или иной формы молодежной организации, как и одновременное использование множества подходов может затруднить понимание молодежных сцен. Точек зрения на этот социальный феномен много, но проверить их можно только на конкретной группе, в конкретном исследовании – например, на группе психонавтов, которые до сих пор не были объектом эмпирического социологического исследования в российском пространстве.

ГЛАВА 2. ПСИХОНАВТЫ: СУБКУЛЬТУРА ИЛИ СОЛИДАРНОСТЬ

§1. Обоснование исследовательского подхода к изучению

психонавтов

В наши дни проблема наркомании не столь сильно привлекает внимание общественности. В коллективном сознании россиян потребители психоактивных веществ стереотипно воспринимаются как девианты, зачастую не находящиеся на учете у наркологов. Среди молодежи конструируется новое движение, придающее несколько иное значение ПАВам, в отличие от простых наркоманов. Эти вещества позволяют их потребителям изменять свое состояние сознания, когда мозг работает в ином режиме. Вследствие этого появляется множество вопросов относительно устройства мира, особенностей психики, вселенной, социальной сферы. Происходит интеграция молодежных групп, появляется субкультурное формирование (в широком смысле слова). Психонавт – явление не только молодежное, «классики» исследования влияния популярных в этой среде веществ оставались психонавтами до конца жизни. Американская исследовательница Д.Р. Слэттери, психонавт пожилого возраста, защитила докторскую диссертацию, написав работу в сфере ксенолингвистики о визуальном 3D языке, с помощью которого можно получать информацию в измененных состояниях сознания³⁷. В других странах потребление наркотиков находится на уровне принятия этого как данность, часто СМИ публикуют данные об очередной инициативе легализации легких наркотиков каким-либо штатом или страной. Также в интернете часто появляются сообщения об удачно проведенных исследованиях какого-либо психоделического вещества. В публичном дискурсе не сильно заметно принятие разделения веществ на классы психоделиков и наркотиков, хотя практики принятия той или иной страной носят существенные различия. Например, вещество-психоделик аяхуаска, на протяжении тысячелетий

³⁷Slattery D. R. Xenolinguistics – Psychedelics, Language, and the Evolution of Consciousness. Evolver Editions, 2015. P. 384.

культивируемое среди этносов Южной Америки, считается легальным и используется в разных институтах: от народной медицины до религиозных церквей, тогда как в других странах оно запрещено. В таких странах психонавты – больше культурное явление, нежели субкультурное. Причины принятия/непринятия вещества как легального на правовом уровне связаны с историей, традициями, реальными практиками. Появляется интерес к рассмотрению социального восприятия запрещенных к обороту подобных веществ. Актуальность исследований в этом «поле» присутствует как на теоретическом, так и прикладном уровнях. Сделаем обзор существующих исследований.

В Великобритании в 2015 г. был проведен опрос: ученых интересовало, насколько опасными/безопасными для потребителя считает население конкретные вещества³⁸. Результаты опроса сопоставили с оценками экспертов (см. Рис.1)³⁹. Результаты оказались весьма интересными. Население считает самыми опасными вещества героин и кокаин, тогда как эксперты самым опасным признают алкоголь. В отношении психоделиков – экстази, ЛСД, грибы – мнения сторон кардинально отличаются: около 90% населения Британии считает эти психоделики очень опасными, а эксперты их оценивают около 7 баллов из 100.

Рис. 1. Оценки самых опасных наркотиков среди населения Великобритании и экспертов

Эти данные говорят о недостаточном уровне информированности британцев об опасности конкретных веществ. Рисунок показывает мнение относительно

³⁸YouGovSurveyResults [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cdn.yougov.com/cumulus_uploads/document/wk8mcjwmp4/InternalResults_150129_substances_safe_or_dangerous_Website.pdf

³⁹ Nutt D.J., King L.A., Phillips L.D. Drug harms in the UK: a multicriteria decision analysis, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fcaglp.unlp.edu.ar/~mmiller/espanol/Variadaes,%20politica/drogas_Journal.pdf

опасности потребления, но не демонстрирует долю населения, пробовавшего эти вещества. В мае 2016 г. в Великобритании вошел в силу закон, запрещающий оборот новых ПАВов⁴⁰. Перед введением запрета опрос показал, что две трети молодежи от 16 до 24 лет, потребляющих наркотики в настоящее время, вероятно, продолжат использовать ПАВы. Если обратиться к американским исследованиям, то на сегодняшний день известно, что 13% от общего числа американцев хотя бы раз в жизни потребляли психоделические вещества⁴¹.

Существующие научные исследования, связанные с психонавтикой, малочисленны, и в основном инициируемы из таких научных областей, как фармакология, нейрофизиология, психология. Подобные исследования затрагивают конкретные вещества, которые можно изучать, не нарушая никаких юридических законов. Исследования известного, скорее всего, всем психонавтам психоделического вещества LSD-25 (ЛСД, или диэтиламид d-лизергиновой кислоты) в 1950 – 60-е годы проводились на людях и животных на легитимной основе. Также психонавтам известны имена Т. Лири, С. Грофа – ученых, проводивших исследования психотерапевтического характера с помощью ЛСД, Джона К. Лилли – исследования с кетаминем, Александра и Энн Шульгиных – исследования с MDMA⁴². В 1960-е годы в Америке произошла «психоделическая революция», когда ЛСД стал популярным веществом, вышедшим «в массы», особенно среди молодежи. Это имело серьезные социальные последствия: власть была вынуждена запретить оборот этого вещества, действия молодежи вылились в непринятие политики государства в виде появления

⁴⁰Legal highs ban comes into force across the UK, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.bbc.com/news/uk-36384729>

⁴¹Krebs T.S., Johansen P.Ø. Psychedelics and Mental Health: A Population Study // PLoS ONE, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://dx.doi.org/10.1371/journal.pone.0063972>

⁴²Jónsson G. Culture is Not Your Friend: Psychedelic literature of the 20th century and its subversive effect in an industrial world, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://skemman.is/stream/get/1946/20296/46688/1/Culture_is_not_your_friend.pdf

контркультуры хиппи. Этот момент в истории можно считать началом образования массовых субкультурных движений, так или иначе связанных с потреблением психоактивных веществ, и началом появления психонавтов как солидарного движения.

После федерального закона о запрете психоделиков правительство путем пропаганды пыталось убедить общественность, что психоделики вызывают проблемы с психическим здоровьем (современные исследования доказывают обратное: использование психоделиков ЛСД, псилоцибина, мескалина не обнаруживают случаев повреждения головного мозга и рассматриваются как не вызывающие привыкания; клинические исследования не подтверждают, что психоделики вызывают долгосрочные проблемы с психическим здоровьем⁴³). Более любопытен факт, что те, кому на сегодняшний день позволено открыто изучать возможности и ограничения психоделического опыта, в то время не были исследователями в строгом академическом смысле, а были писателями и художниками (так, английский писатель Олдос Хаксли, будучи агностиком, описал свою практику расширения сознания с помощью мескалина в книге «Двери восприятия»). Вопрос о времени появления первых психонавтов остается спорным, даже существует гипотеза о влиянии псилоцибина – вещества, содержащегося в грибах – как фактора, повлиявшего на эволюцию мозга протогоминидов, предков человека⁴⁴. Эту гипотезу предложил Теренс Маккена, писатель и психонавт, практиковавший употребление многих веществ, тоже являющийся объектом интереса у психонавтов. Употребление веществ, заставляющих иначе смотреть на себя и свое место в мире, является древнейшей практикой, оно имеет религиозные основания. Так, роль

⁴³Krebs T.S., Johansen P.Ø. Psychedelics and Mental Health: A Population Study // PLoS ONE, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1371/journal.pone.0063972>

⁴⁴ Потерянный рай: Теренс Маккена про роль псилоцибина в эволюции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/posts/7916-psychedelic-evolution>

шаманов как носителей сакрального знания, получаемого через измененные состояния сознания, и по сей день остается не изжившей себя практикой.

Если уделять внимание строго научным работам, касающимся области психонавтики, то здесь следует выделить несколько текстов. Уже упоминавшийся С. Гроф, психолог, психиатр, психотерапевт, доктор философии по медицине, известен также как основатель трансперсональной психологии, занимался исследованиями влияния ЛСД на человеческое сознание⁴⁵. До запрета ЛСД ученый практиковал ЛСД-терапию при разных психических заболеваниях, и весьма успешно. После запрета он создал технику «холотропного дыхания» - дыхательную технику, позволяющую входить в измененные состояния сознания. Эта техника остается популярной среди современных психонавтов. С. Грофом классифицируются переживания во время трипа⁴⁶:

1. Эстетические переживания: внешний мир и проявления внутреннего мира могут казаться невероятно прекрасными, целостно ощутимыми, чувственными, комичными и т.д.;
2. Психодинамические: переживания: повторные проживания позитивного или травматического опыта;
3. Перинатальные: переживание опыта от зачатия до рождения;
4. Трансперсональные: переживания, лежащие за пределами личного опыта.

Также С. Грофом выделяются следующие психологические эффекты, вызываемые психоделиками:

1. Иллюзии;
2. Синестезия;
3. Чувство страха, депрессия, эйфория, умиротворение; возможные резкие переходы от одного состояния к другому;

⁴⁵ Гроф С. Области человеческого бессознательного, М., Изд-во ТПИ, 1994. С. 441.

⁴⁶ Там же, с. 54, 64, 115, 176.

4. Нарушение координации движений, восприятия схемы тела;
5. Слуховые и зрительные галлюцинации;
6. Яркие переживания событий прошлого;
7. Временное и пространственное нарушение восприятия окружающего мира;
8. Иллюзорные сверхординарные способности (например, иллюзия телепатии)⁴⁷.

Эти выделенные эффекты могут объяснить особенности поведения психонавтов во время трипа.

В 1990 г. в Великобритании был начат проект «The Psychonautics Project». Группа исследователей, включая психиатров, психологов, социологов, журналистов, писателей изучали эффекты различных наркотиков. Проект включал ряд исследований феноменологии эффектов галлюциногенов с использованием методологической триангуляции. Здесь же были реализованы кейс-стади, среди методов – наблюдение, анализ записок, звуковых записей. В 2008 г. были опубликованы результаты кейс-стади кетаминового трипа, описывающие уникальную природу эффектов вещества кетамина⁴⁸. Этот кейс был проведен в 1996 г., и в нем уже упоминается понятие «психонавт». Из этого исследования можно сделать вывод, что качественная методология дает возможность глубоко понять субъективное измерение употребления наркотиков, обеспечивая «взгляд изнутри» на человеческий опыт, который не может быть соответственно передан такими количественными методами, как психометрические тесты или рейтинговые шкалы.

В России попытку подробно описать культуру, историю психонавтики, а также практики, вещества, и самих психонавтов предпринял А.Г. Данилин

⁴⁷ Гроф С. Когда невозможное возможно: Приключения в необычных реальностях / Пер. с англ. М. Ошурков и др. М.: АСТ, 2007. – 441 с.

⁴⁸Newcomb R. Ketamine Case Study: The Phenomenology of a Ketamine Experience // Addiction Research & Theory, 16:3, 2008. P. 209 - 215.

– психиатр, врач-нарколог, написавший в 2001 г. книгу «LSD: галлюциногены, психоделия и феномен зависимости»⁴⁹. Его труды не ограничиваются наличием только этой работы, с 2009 г. он выпускает другие книги в этой области.

Среди организаций, сосредоточенных на психоделических исследованиях, выделяется MAPS – The Multidisciplinary Association for Psychedelic Studies – Мультидисциплинарная Ассоциация Психоделических Исследований, работающая с 1986 года – американская образовательная и исследовательская организация, работающая, чтобы повысить уровень понимания психотропных веществ. Она помогает ученым проектировать, финансировать и получать разрешение надзорного органа для исследований безопасности и эффективности многих веществ. Организация работает в тесном сотрудничестве с правительственными контролирующими органами во всем мире, чтобы гарантировать соответствие всех спонсируемых протоколов исследования этическим и процедурным рекомендациям для клинических исследований препаратов. Исследуются такие вещества, как MDMA, медицинская марихуана, аяхуаска для лечения посттравматического стрессового расстройства; LSD и псилоцибин для лечения беспокойства, головных болей и депрессии; ибогаин для лечения наркотической зависимости. MAPS также издает книги, имеющие дело с наукой, историей и культурой психоделического исследования и психоделической терапии⁵⁰.

Эмпирическое исследование в этой выпускной квалификационной работе выполнено с целью выявить основные особенности психонавтов как молодежной субкультуры г. Екатеринбурга по причине малоизученности этого сообщества в российском пространстве. Объект исследования - психонавты г. Екатеринбурга как новый феномен молодежных субкультур;

⁴⁹ Данилин А.Г. LSD: галлюциногены, психоделия и феномен зависимости. - Москва: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 521 с.

⁵⁰ Сайт MAPS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.maps.org>

предмет - основные особенности психонавтов как молодежной субкультуры г. Екатеринбурга. Задачи исследования:

Исследование выполнено в качественной стратегии. В эмпирическую базу входят 10 полуструктурированных интервью, а также данные, полученные методами этнографии. Полуструктурированное интервью было выбрано как метод, предполагающий не только обязательные вопросы в строгом порядке, но и вопросы, возникающие в ходе разговора. Этнографический метод выбран за его гибкость, контекстуальность, вовлеченность исследователя в «естественную» среду: включенное наблюдение за виртуальным сообществом в социальной интернет-сети «ВКонтакте» и включенное наблюдение за групповыми практиками потребления. Материалы, полученные из эмпирического исследования, не дадут всеобщего представления о психонавтах: это движение многообразно, и полученные выводы не удастся экстраполировать на всех представителей. Однако эти результаты покажут особенности представителей уникального молодежного движения в социально-географической локации г. Екатеринбурга, их практики, мировоззрение, проблемы, идентичности. Также удастся сравнить особенности их восприятия и поведения с нормами, диктуемыми в виртуальном киберпространстве. В результатах исследования предоставлены рекомендации о нормах взаимодействия с психонавтами, это может помочь социальным работникам, социологам, деятелям в области молодежной политики, и, конечно, педагогам.

Интерпретация основных понятий.

Психонавт – это индивид, использующий психоактивные вещества и/или психоактивные техники с целью изучения своей психики и устройства мира.

Психоактивное вещество (ПАВ) – любое вещество (или смесь) естественного или искусственного происхождения, которое влияет на

функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению психического состояния, иногда вплоть до измененного состояния сознания⁵¹. Не все ПАВы можно отнести к наркотикам, но все наркотики являются ПАВами. ПАВы можно подразделить на следующие большие классы:

1. Нейролептики;
2. Депрессанты;
3. Стимулирующие;
4. Галлюциногены.

Сузив эти классы веществ до групп веществ, популярных в среде психонавтов, можно получить следующую классификацию, хотя используемые вещества могут этими группами не ограничиваться:

1. Каннабиноиды (марихуана, гашиш и т.д.);
2. Психостимуляторы (амфетамин, MDMA и т.д.);
3. Психоделики (LSD, DO*, 2с-* и т.д.);
4. Диссоциативы (DXM, кетамин, МХЕ и т.д.).

ПАВы также можно разделять на легальные и нелегальные. В странах, где какие-то вещества разрешены, психонавтика как молодежная практика более известна.

Психоактивные техники – методики изменения состояния сознания без использования ПАВ. Это дыхательные техники, медитативные, связанные со сном и др., например, медитация, йога, холотропное дыхание, ребёфинг, цигун, випассана, осознанное сновидение, сенсорная депривация.

Трип (в буквальном значении – путешествие) – изменение состояния сознания, характеризуемое интенсивным процессом осознания и восприятием, отличным от типичного; процесс потребления ПАВ. Бэд-трип –

⁵¹Каплан Г.И., Сэдок Б. Дж. Клиническая психиатрия: Пер. с англ.: В 2 т. – М.: Медицина. – 1964. – Т 1. – 1964. – 672 с.

сильные негативные переживания (страх, беспокойство, паника) во время трипа.

Психонавты были рассмотрены с использованием аксиологического и солидарного теоретико-методологических подходов. Решение исследовать именно эту солидарность обусловлено научным интересом к меняющимся формам социальной организации среди молодежи. «Как и все науки, социология начинается с удивления»⁵²: самая известная в России социальная сеть «ВКонтакте» демонстрирует множество виртуальных сообществ, групп, которые затрагивают тему потребления психоактивных веществ, психоделичного искусства или помощи душевнобольным. Самая большая по численности группа, имеющая в названии слово «психонавт» - «Типичный Психонавт» численностью 64390 человек. Существуют другие многочисленные группы, связанные с психонавтикой, например, «Держим марку», численностью около 82000 человек. В подобные группы могут быть включены как потребители, так и те, кто просто интересуется информацией, которую предоставляет группа. Потенциальных потребителей также можно разделить на психонавтов и ограничивающих себя потреблением индивидов, придающим иное смысловое значение потреблению веществ. Интересующий нас объект исследования – это непосредственно психонавты, необязательно идентифицирующие себя с данной группой, но имеющие практику потребления психоактивных веществ или использующие психоактивные техники, и придающие потреблению или технике, некогда закончившимся или продолжающимся в настоящее время, смысл. В качестве основной гипотезы здесь выступает предположение, что эта общность есть «солидарность» в рассмотренном значении. Были выбраны этнографические методы, которые помогут выявить основные особенности солидарности. Этими методами выступили нетнография и интервью. К изучению

⁵²Латур. Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию/ пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. - 35 с.

виртуального сообщества и групповых практик потребления был применен метод включенного наблюдения.

Социальная интернет-сеть «ВКонтакте» была выбрана как одна из самых популярных социальных сетей в мире, представляющая все слои пользователей интернета⁵³. Объектом нетнографии выступила группа закрытого типа «Энпсихопедия Циклонавта», название которой является анаграммой словосочетания «энциклопедия психонавта». В феврале – марте 2016 г. было проведено 10 полуструктурированных интервью, тип выборки – целевая, способ отбора – отбор типичных представителей. Изначально планировалось применение метода «снежного кома»: представитель какой-либо группы предлагает исследователю другого представителя, как правило, своего знакомого, и так далее, до тех пор, пока не появляется информационная перенасыщенность; либо когда привлекается уже опрошенный представитель. Выборка постепенно становится подобной «снежному кому», она разрастается. Этот выборочный метод используется в случаях изучения «групп, также избегающих широкой известности, — например, наркоманов или коллекционеров антиквариата»⁵⁴. Реализовать работу этого метода получения доступа к информантам второй волны «в поле» не удалось: информанты либо не имели знакомых психонавтов, согласных на участие в исследовании, либо имели широкий круг знакомых, но при этом в дальнейшем получить доступ к следующей волне не получилось.

Проблема здесь также состоит в идентификации информантов и присвоения статуса психонавта конкретным лицам, далее, во втором параграфе, вопрос идентификации и понимания информантами слова «психонавт» будет освещен на эмпирическом материале. Таким образом,

⁵³Top 50 sites in the world for all categories [Электронный ресурс].- Режим доступа:<https://www.similarweb.com/global>

⁵⁴ Девятко И. Ф. Методы социологического исследования.- Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1998.- 141 с.

информанты вошли в выборку по принципу отбора типичных представителей. Это молодежь, проживающие в Екатеринбурге, в возрасте от 16 до 35 лет, идентифицирующие себя с психонавтами и демонстрирующие на своей странице «ВКонтакте» принадлежность к психонавтике (в основном, это картинки психоделического характера). Отбор производился из участников групп «Энпсихопедия Циклонавта» и «Типичный психонавт». Будущие информанты приглашались принять участие в опросе, соглашались на интервью не все. Около 75% респондентов отказались, либо не дали ответа. Основной мотив отказа – *«это слишком интимно»*. Реакция респондентов на заинтересованность психонавтами как субкультурой со стороны была неоднозначной и фиксировалась в полевом дневнике. Всего было опрошено 10 человек, среди них 4 мужчины и 6 женщин.

Таблица 1.

Характеристика информантов

Инф.	Пол	Возраст	Образование	Работа	Идентичность
ЗО	ж	21	1 курс, филиал УРАО, лингвист	Воспитатель в детском саду	Не психонавт
АЛ	ж	22	4 курс, РГППУ	Подработка промоутером	Не психонавт
АН	ж	22	УрГПУ, педагог- психолог	Работник кафе	Наркоман и психонавт
КО	м	23	-	-	Бывший психонавт
ДА	м	23	Филиал РЭУ им.Г.В.Плеханова	Не работает	Наркоман
СА	ж	24	5 курс, УрФУ	Экскурсовод, разные творческие проекты	Не психонавт
ЯР	м	25	РГППУ, педагог- психолог	Редактор сайта	Психонавт
ВЛ	ж	26	Среднее проф., камнерезное дело	Тату-мастер	Психонавт
АН	м	27	Среднее проф., музыкальное	Музыкант	Не психонавт
ЕК	ж	27	УрГПУ, педагог- филолог	Работник банка	Психонавт

Встречи с информантами проходили в зоне городского пространства: в торговом центре; в квартирах информантов; в дворовом уличном пространстве; несколько интервью проведено на набережной Аллеи культуры. Аллея культуры как место встречи было выбрано в силу удобного расположения в центре города, малочисленности прохожих, отсутствия городского шума и в силу приятной окружающей обстановки, эти факторы позволили информантам спокойно, обдуманно давать ответы на вопросы сензитивного характера.

Анализ интервью проводился с помощью программы «ATLAS.ti», работающей с качественными данными. Для анализа использовалась «Grounded Theory» - «обоснованная теория» как исследовательский метод, который использует ряд систематических процедур, обеспечивающих индуктивные выводы для создания аналитических научных теорий⁵⁵. Анализ стенограмм интервью был разделен на этапы открытого, осевого, и выборочного кодирования.

Проблемы организации полевого исследования

Все респонденты изначально воспринимали приглашение на участие в опросе как участие в онлайн-анкетировании, ответы на сообщения были в форме «задавайте свои вопросы». Многие удивлялись, что кто-то проявляет научный интерес к психонавтам. Некоторые информанты давали непривычные автору ответы, провоцирующие на диалог. Один из интересных откликов дал респондент, вежливо ответивший, что он с удовольствием принял бы участие в опросе, но, к его сожалению, отбывает тюремный срок в исправительной колонии. Другая информантка написала: *«для интервью я уже стара»*, на вопрос о возрасте последовал ответ: *«В этом теле чуть меньше, чем вам. Точного ответа не могу дать»*. Поняв ее нежелание идти навстречу (хотя в начале диалога она была настроена дружелюбно – *«с интересом отвечаю»*), следовало отказаться от любых попыток поддерживать диалог. Позже она показала свою позицию: *«Вы сами придете к ответам в своей жизни. Ни люди в опросах, ни интервью их не преподнесут. Я не имею права брать на себя такие игры... Я не пропагандер своих чувств в массы. И вы сами своим путем должны прийти к информации, которая бесконечна. Или хотя бы выбрать вектор. А может уже выбран. Или не должны. Мне не знать»*. Этот диалог имел большое значение для хода полевого исследования, послужил для исследователя указанием на необходимость

⁵⁵ Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. Обоснованная теория: процедуры и техники / Пер. с англ. Т.С. Васильевой. М. 2001. С. 254.

фиксировать все проявления чувств, чутко воспринимать получаемую информацию, вовремя ощущать нежелание информанта отвечать на сензитивные темы и в целом держаться научного этоса. Научный этос, по Р.Мертону, - это «эмоционально насыщенный комплекс ценностей и норм, разделяемых учеными. Эти нормы выражаются в форме предписаний, запретов, предпочтений и разрешений. Они легитимируются в терминах институциональных ценностей»⁵⁶. Это такие нормы, как:

1. Универсализм: норма, утверждающая, что не должно быть никаких привилегированных источников научного знания, научные законы едины везде и независимы от пола, расы, научной школы, репутации и других отличий ученого;

2. Коммунализм: научное знание является публичным, общедоступным знанием, результаты исследования принадлежат не отдельному ученому, а миру в целом;

3. Бескорыстность: ученые должны оставаться беспристрастны к области изучения, личные интересы ученого не должны влиять на результаты исследования;

4. Организованный скептицизм: ученый должен критически относиться к своей работе, ничего не принимать на веру, всегда проверять факты на предмет ошибок.

Б. Барбер в работе «Наука и социальный порядок» добавил к модели Мертона еще «эмоциональную нейтральность» и «веру в моральную добродетель рациональности»⁵⁷. Эти принципы стали этической основой исследовательского подхода.

⁵⁶Merton R. K. The sociology of science. Theoretical and empirical investigation. N.Y.: Free Press, 1973. P. 268 - 269.

⁵⁷Barber B. Science and the social order / With a foreword by R.K. Merton. Glencoe, Illinois: The Free Press Publ., 1952. P. 60 - 100.

Одна информантка попросила переслать ей фотографию студенческого билета, план вопросов, *«чтобы примерно представлять, о чем пойдет речь»*. Такое недоверие к исследователю обосновано осознанием нелегитимности практикуемых действий и своего положения. *«Гнк, ты ли это»* (гнк - Госнаркоконтроль) - еще один ответ от другого информанта показал сензитивный характер предполагаемой темы. Заинтересованность психонавтами как закрытой, малоизученной группой заранее поставила автора в положение, вынуждающее объяснять информантам бескорыстность своих намерений, т.к. в социальной интернет-сети взаимодействие между незнакомыми людьми, несмотря на наличие имени, фотографии собеседника и открытости страницы, осложнено фактом латентной анонимности. Можно «читать» страницу индивида, конструируя образ, но на начальном этапе интеракции недоверие есть, так как в социальной онлайн-сети отсутствует возможность визуального контакта с реальным человеком, скрывающимся за данной страницей.

«Скажу честно, главный аргумент в пользу участия - надежда на то, что такие исследования способны в ближайшем будущем повлиять на массовое сознание, в коем пока еще силен стереотип, что любой человек, использующий психоактивные вещества, внесенные в списки - ужасный страшный наркоман. Конечно, в сравнении с началом 2000-х, например, ситуация уже изменилась, но этого недостаточно» - так показывает свою мотивацию одна информантка, у которой, к сожалению, не удалось взять интервью. Желание изменить, повлиять на мнение других движет не только ею. Еще один информант (ЯР, м, 25) сообщил, что согласился на интервью, потому что незадолго до нашей встречи его друг во время трипа выходил на улицу и спрашивал прохожих об их отношении к психонавтам и некоторым веществам, эта ситуация заставила информанта задуматься над этой же проблемой.

Исследование именно социологического характера в этой области способно рассмотреть аспекты взаимодействия внутри движения психонавтов, между ним и движением мейнстрим, а также способно показать специфику этой солидарности молодежи.

§ 2. «Никогда не знаешь, кто ты действительно есть»: результаты эмпирического исследования

В интервью были затронуты следующие темы (см. гайд в Приложении 3): понимание психонавтами понятия «психонавт», понимание психонавтами разницы понятий «психонавт» и «наркоман», отношение к ПАВам, особенности группового взаимодействия в среде психонавтов, особенности мест проведения трипов, особенности их мировосприятия, ценностные ориентации психонавтов, каналы знакомства психонавтов с психонавтикой, практикуемые психоактивные техники, идентификация, отношение к другим молодежным движениям, отношение к легализации психоактивных веществ, индивидуальные и групповые практики изменения состояния сознания, субкультурные особенности движения (музыка, литература, религия), а также что нового дал опыт знакомства с психоактивными веществами и техниками.

Понимание термина «психонавт».

Ключевое понятие – психонавт – было сформулировано еще до «выхода в поле», и в процессе сбора данных понятие несколько корректировалось и уточнялось. Информанты определяют его по-разному: *«ну это путешественник в свои психики... исследователь души»* (АН, м, 27); *«по большому счету, психонавт - это человек, который пытается понять определенные закономерности внутри себя и за пределами себя, я бы так это назвал, как бы это ааа... человек, изучающий реальность, вот»* (ЯР, м, 25); *«психонавт расширяет границы своего сознания с помощью наркотиков... добрых»* (ЗО, ж, 22), *«человек, употребляющий различные вещества с целью решить какие-то проблемы с помощью... самоизучение, как бы... в первую очередь»* (ЕК, ж, 27); *«человек, который ищет что-то новое, неземное, что-то, выходящее за рамки привычного»* (ВЛ, ж, 26). То есть под психонавтом понимают потребителя психоактивных веществ, рефлексирующего исследователя психики и окружающей среды– реальности.

Понятие «психонавт» дуалистично связано с понятием «наркоман», эта связь прослеживается в каждом интервью. Либо отмечают как схожие понятия, либо через «наркомана» определяют «психонавта» как логическое отрицание, проведя границы. *«Если торчок – ты убегаешь от своих проблем. Психонавту наркотики не мешают жить в этом мире. Но восприятие у них один-в-один на самом деле»* (АН, ж, 22); *«Психонавт - он более позитивен (улыбается)... говоря слово наркоман, я или какой-то человек, люди воспринимают это как ну, негативное, скорее, понятие. То есть я бы сказала, психонавт – это меньше, чем наркоман. Наркоман – более широкое понятие, психонавт – более узкое, хи»* (СА, ж, 24); *«В основном люди, упарывающиеся по наркотикам, как мне кажется, именно верят в то, что нет ничего, кроме тела, что жизнь конечна и надо ее беречь и цели высшие ставить для себя, вот»* (ВЛ, ж, 26). Психонавты признают, что существует грань между ними и наркоманами, эта грань тонка, и сам психонавт остается маргиналом, мобильным актором, находящимся на границе. Психонавты остаются солидарностью, внутри которой постоянно происходят вертикальные (уровень «прокачки» сознания) и горизонтальные мобильности (смена идентичности), при этом мобильность зависит не столько от видов веществ и частоты потреблений, сколько от рефлексии и от целей. Отсюда можно дать определение психонавта, которого будем придерживаться далее. Итак, психонавт – это индивид, использующий психоактивные вещества и/или психоактивные техники с целью изучения своей психики и устройства мира. К этому молодежному движению может отнести себя даже каждый, кто практикует психоактивные техники с соответствующими целями, воздерживаясь от пробы психоактивных веществ. Хотя просто практикующий медитации человек может не согласиться с приравниванием себя к «наркоманам». То, к чему монахи приходят годами, молодой человек может достичь, приняв психоактивное вещество.

Отношение к ПАВАм.

В целом, психонавты пробуют много веществ разных классов. Это можно объяснить интересом к различным измененным состояниям сознания, каждое вещество обладает своими специфическими эффектами, и, соответственно, может способствовать открытию новых переживаний, изменению восприятия, изменению отношения к чему-либо. Некоторые вещества, например, ЛСД, часто принимать не получится, так как оно просто не будет оказывать никакого эффекта, необходимо время для повторного переживания эффектов. *«ЛСД не берет (смеется), физически ничего не происходит, ничего не меняется, не знаю по каким причинам. Такая особенность, видимо, организма»* (ЯР, м, 25); *«Есть такая фишка, тойлеры называются: хоть гору ты съешь марок, тебя не возьмет. Ешь через 4 дня, 5, 6 – так может дойти до лет, тебя не будет брать, я не знаю как это объяснить на химическом»* (АН, ж, 22). В ходе наблюдения за группой, одна девушка, по образованию психолог, призналась, что принципиально пробует новые вещества не более одного раза в качестве эксперимента, рефлексировав и уделяя внимание полученным выводам. Несмотря на разные опыты потребления, психонавты могут отдавать предпочтение какой-либо группе веществ, или одному веществу в силу возможности покупки или наиболее благоприятного опыта потребления. К некоторым ПАВАм психонавты относятся негативно, даже если имели опыт потребления, например, JWH или спайс – вещество, известное массовыми отравлениями среди молодежи. *«...не употребляют люди, с которыми я общаюсь всякого вот типа там спайсы, вот эта вот вся шляпа, была такая волна одно время, но как-то все очухались от нее»* (ЯР, м, 25); *«Был даже опыт с синтетическим наркотиком – JWH... никому такого не пожелаю»* (АЛ, ж, 22); *«Та же скорость, какие-нибудь там JWH и прочее, я такое как бы не пробовала, я не вижу в этом смысла, потому что, как бы (усмешка), не приблизит меня к*

моей цели» (ЕК, ж, 27). Одна информантка разделяла вещества на «добрые» и «недобрые»:

«- И что ты относишь к добрым?»

- Натуральные. Ну ииш... не совсем, конечно. Это сложно объяснить. Добрые – например, трава, гашиш, марки, фен. Недобрые – спайс, соль и тому подобные

- Почему они добрые?

- Я считаю, что они не несут особого вреда, помогают расширить какие-то свои границы...

- А недобрые не помогают расширить свои границы?

- Нет. Ну я не думаю, что с помощью спайса можно прийти к чему-то новому в своей голове. А даже если ты приедешь – ты загнешься быстрее, чем успеешь это понять» (ЗО, ж, 21).

То есть психонавты ранжируют вещества, отдавая предпочтение не тяжелым наркотикам (например, класса опиатов), а перечисленным каннабиноидам, психостимуляторам, психоделикам, диссоциативам. Вещества потребляют не систематично, частота потребления варьируется в зависимости не только от личностных факторов - целей, жизненных установок, настроения, но и от групповых.

Роль взаимодействий в группе.

Возможность групповой поддержки играет важную роль в принятии многих решений в жизни индивида. *«...Раньше было чаще, сейчас я от них [от друзей – прим.] уехала (смеется). Ну они периодически, не знаю, раз в две недельки, ну, когда как. Иногда по полгода никто ничего не делает. Иногда в каждый выходной. Зависит от периода времени что ли, от общих настроений, желаний» (ЗО, ж, 21); «в последнее время частенько. Наверное, нууу раз в месяц, два раза в месяц. До этого были как бы длительные*

перерывы там по три месяца, по полгода. Ну, достаточно долго... может быть не было людей, с которыми мне бы это хотелось бы разделить» (ЯР, м, 25). Отношение к групповым практикам потребления тоже неоднозначное: на одной стороне – считающие, что опыт интимен, должен переживаться строго индивидуально, без взаимодействия с остальными, на другой – считающие групповой трип безальтернативной практикой потребления. Возможна третья модель групповой практики: когда начинают все вместе, но потом каждый уединяется для погружения в собственное бессознательное. Группа важна для новичков, когда присутствует опытный куратор, контролирующий течение трипа, этот человек может помочь новичку избежать бэд-трипа – очень негативных переживаний. С группой взаимодействие протекает в особом режиме, учитывая измененное состояние сознания каждого. Несколько информантов сообщали о невербальном общении: *«Были ситуации, когда мы разговаривали с человеком без слов, записывали в блокноты что мы друг другу говорим, как бы, и в итоге получился такой... ммм... диалог без слов. Вот. Очень много интересных вещей» (АН, ж, 22); «ребята знакомые говорили, что они общались без слов и вроде как все понимали и потом это обсуждали, и у них все складывалось, как будто бы вербально общались... человека лучше считаешь под веществом, это помогает общению» (АН, м, 27).* Подобные эксперименты (иллюзия телепатии) должны интересовать ученых - психологов, психиатров, нейробиологов. С позиции социологии интерпретировать подобные социальные действия можно с разных сторон. Социальное действие осмысленно и направлено на другого, при этом обе стороны могут, не двигаясь, сидеть напротив друг друга с закрытыми глазами, при этом каждый остается актором, влияя на восприятие структуры другого.

Особенности мест проведения трипов.

Места, где проходят индивидуальные или групповые трипы, не ограничиваются закрытым пространством, психонавты могут гулять по

городу, могут выезжать на природу. Если трипы проходят только в домашней обстановке, то пространство преобразуется: как правило, это наличие гирлянд, светящихся предметов, ярких психоделичных картин, рукодельных предметов. Автор наблюдал за процессами групповых трипов, в одном случае трип двух девушек, употребляющих «марки», процесс проходил в закрытой комнате. Комната уже была с такими элементами: бумажный шар ручной работы на месте лампы, гирлянды, надписи на стенах, выключенный свет. В другом случае – трип трех мужчин, в комнате с включенным светом, с приклеенными рисунками на стенах. Психонавт, преобразуя пространство комнаты, конструирует свою реальность, утверждая значимость своего действия. В этой комнате вещи как артефакты играют немаловажную роль, они – часть сета, места, они влияют на процесс трипа, на процесс восприятия, мышления. Комната есть своего рода латуровская лаборатория, точка опоры, где корректируется система. Здесь проходит граница восприятия микро- и макромира, и изменения в «лаборатории» повлекут последствия, которые отразятся на сознании и бессознательном индивида, следовательно, и на социальном контексте. В качестве исторического примера – психоделическая революция 60-х, массовые выступления хиппи. Если трип проходит на природе, последствия могут быть еще сильнее ощутимы. Природа играет очень важную роль, переживания единства с окружающей средой часто сопровождают переживания. Отсюда меняется отношение к экологии, ко всему живому – в результате психонавт может стать вегетарианцем, стать активистом движения «зеленых», коренным образом изменить образ жизни. *«...если бы у меня была возможность, периодически я бы занимался каким-нибудь волонтерством, но в качестве чего-то такого экологического, как бы вот. Что-то такое, с этим связанное, наверное»* (ЯР, м, 25); *«...сейчас я живу более осознанно и не пользуюсь моющими средствами, используя альтернативные вещи, которыми пользовались наши бабушки, дедушки, вот. Не покупаю полиэтиленовые пакеты, хожу с тканевыми сумками»* (СА, ж, 24).

Личностные изменения касаются не только отношения к экологии. У начинающего психонавта со временем меняются мировоззрение, социальные связи, отношение к людям, ценностные ориентации. Если это закрытый интроверт, то постепенно он социализируется, адаптируется, начинает заводить больше знакомств, улучшает коммуникативные навыки. Созидать, творить, улучшать, быть полезным, не вредить ни окружающим, ни природе – вот одни из ценностных ориентиров, которые ставят перед собой представители солидарности. *«Тот опыт пережитый, те мысли, которые приходят в измененном состоянии сознания, они дают определенную мотивацию... что-то делать, двигаться дальше. То есть ты... личность, которая может что-то изменить, создать, сделать, ну, и в первую очередь, работа над собой»* (ЕК, ж, 27). Цели остаются идеальными ориентирами, и не всем удается им следовать. Есть случаи, когда психонавт, увлекшись потреблением, впадает в «марафон» - длительный неконтролируемый период употребления, когда он не может найти ответы на поставленные перед собой вопросы. В этом случае, если он получает поддержку от референтной группы, то остается с благими целями, и может временно прекратить эти практики или изучать себя, например, исключительно с помощью психоактивных техник; в противном случае он может стать наркоманом.

Особенности мировосприятия.

Психонавт обогащает свой информационный капитал, читая литературу, общаясь с другими и самостоятельно делая выводы в измененном состоянии сознания – на этом и конструируется его мировоззрение. Сюда можно отнести представления о вселенной, о высшей сущности, о социальной сфере и о своем месте в структурах. Также психонавты стараются воспринимать мир с позитивной точки зрения. Информанты сообщают о схожих моделях строения вселенных и роли человека, открытых ими во время трипов: *«ты можешь получить все, только представив это и пожелав. В общем-то это работает, потому что*

да, у тебя есть цель и механизм исполнения желаний, потому что вселенная всегда стремится дать тебе все, что ты захочешь... И я, собственно, думаю, что сознание может настроиться на любую частоту, и на этом зыблятся все практики по изменению сознания, вот» (ВЛ, ж, 26); «в этой информационной оболочке [планеты – прим.] содержится информация абсолютно вся с нашей планеты как какой-то код. То есть все, что происходит в закодированном виде, переходит в это информационное поле, а также потом из него идет обратно к людям, то есть постоянный поток обмена информации от человека и к нему... ну она как бы приходит не просто так к случайному человеку, а только к тому, кто развивает себя и постоянно занимается саморазвитием, находится в движении» (ЗО, ж, 21); «Я думаю, что случайности не случайны, они в равной мере обусловлены как мной, так и вселенной. То есть с одной стороны, я притягиваю случайности силой своей мысли, с другой стороны, есть определенный путь, по которому я могу двигаться, да, с разной скоростью. Если я обращаю внимание на случайности, то я двигаюсь по нему быстрее» (СА, ж, 24). Здесь уместно вспомнить теорию структуризации Э.Гидденса, утверждающую дуальность действия и структуры⁵⁸. Часть действия содержится в структуре, а часть структуры включена в действие. Психонавт аналогично воспринимает социальные действия. Еще один важный ценностный элемент – это свобода. Свобода вероисповедания, свобода выражения мысли, свобода употребления определенных веществ; свобода от предрассудков – эти ценности формируют стиль мышления, нравственный стиль солидарности. Среди других ценностей - самоактуализация, аутентичность, творчество. Можно сделать вывод, что субкультурная принадлежность прививает эстетические, интеллектуальные, общественные и моральные ценности. Еще один общий элемент – это близость к восточной культуре. Приверженцами религиозных течений себя не считают, но демонстрируют склонность к восточным

⁵⁸Giddens A. The constitution of society: Outline of the theory of structuration. Cambridge: Polity Press, 1984. – 219 p.

ценностям и религиям (например, буддизм, шиваизм). *«Все, что связано с Индией - в почете у психонавтов. У восточных стран такие узоры, с учетом их мировосприятия это очень близко к кислоте. Твое мировоззрение ближе к... буддизму» (АН, ж, 22); «во времена колледжа изучала религии типа индуизма, буддизма, но не впадая в теорию. Ну, вообще, хотелось бы съездить в Индию, в этом плане эта культура более развита... и там немножко другое мировоззрение, ну, не то чтобы немножко, кардинально, хотелось бы на это посмотреть, прочувствовать, пообщаться с тем, кто там живет. Изначально, у кого сначала, с самого рождения другой менталитет складывался» (ЗО, ж, 21).*

Психоактивные техники

Для получения измененного состояния сознания необязательно принимать вещества, также психонавтами практикуются психоактивные техники. Популярными техниками среди психонавтов: медитация, йога, холотропное дыхание, ребефинг, цигун, випассана, осознанное сновидение. Как правило, каждый психонавт, попробовавший вещества, интересуется и техниками. Каждый информант признался, что занимается медитацией, при этом уточняя соответствующий уровень владения ею. *«у нас постоянно благоволия... у меня квартира для медитаций вообще сделана, то есть шторы, пол, стены, рисунки, куча всяких приколюх вроде гирлянд, мигающих штучек. Они очень красивы для входа – потом ты их не замечаешь. Мы с мамой можем вместе сесть, помедитировать, это прикольно. Маму к этому жизнь привела... У меня такой круг общения, что все медитируют» (АН, ж, 22).* Цель медитаций – прийти к внутреннему балансу, привести мысли в порядок. Холотропное дыхание, ребефинг, цигун – дыхательные психотехники, обычно проводятся в групповом режиме и при наличии тренера, который следит за процессом. Этому обучают платно в специальных центрах. Эти психоактивные техники дают несколько иной результат, чем

при приеме ПАВов, но в зависимости от опыта и умения владения такими практиками можно добиваться тех же целей.

Идентификация.

Вопрос об идентификации остается спорным. Не все информанты готовы однозначно назвать себя психонавтами, хотя отнести их к этой группе есть все основания. Психонавт в их понимании – идеальный тип, обладающий большим опытом потребления разных классов веществ, также практикующий психоактивные техники. Этот тип фанатично преследует цель – познать себя и окружающую действительность, всю жизнь приближаясь к познанию истины; с ним можно себя идентифицировать, к нему можно стремиться. Психонавт есть показательный статус, демонстрирующий обладание богатым информационным капиталом, контролем над своими чувствами, мыслями, настроением; он может понять действия, мотивы поступков каждого. *«Если бы меня спросили вот прямо так на улице, я бы, наверное, сказала, что нет, потому что я не люблю всякие там классификации и т.д. Но если вот так вдуматься все-таки в то, чем я как бы занималась, занимаюсь, и... в будущем буду заниматься (усмешка), ну, моими особыми увлечениями, то эта культура мне как бы близка, если это можно назвать культурой»* (ЕК, ж, 27). Тонкая грань между психонавтом (здесь речь исключительно об использующих ПАВы) и наркоманом есть граница между идентификациями. Эти понятия не отождествляют, проводят четкие отличия, однако те, кто не хотят соотносить себя с солидарностью психонавтов, одну из причин называют нежелание показаться «кайфожором». Другие принимают на себя ярлык наркоманов, повешенный общественностью по причине употребления нелегальных веществ, несмотря на то, что некоторые вещества в одних странах считаются национальным достоянием, а в других их оборот строго пресекается. Ярлык «наркоман» играет положительную роль для самих психонавтов как ограничительная черта, о которой необходимо постоянно помнить, чтобы контролировать потребление. Наркоман убегает от проблем,

недоволен жизнью, не использует измененное состояние сознания как возможность для саморазвития, в отличие от психонавта. Информанты отделяют себя от «обычных людей», от мейнстрима, проводя границу между «своими» и «другими» и находясь под влиянием референтной группы, которая воспроизводит ритуалы следования групповым нормам - это и есть субкультурная составляющая. *«... каждый раз, когда я пыталась войти в нормальную обиденную жизнь человеческую с человеческими потребностями и желаниями - уставала от бесконечного непонимания, уставала быть аутсайдером, ко мне приходили люди, вставляли мне ***, выгоняли из этого состояния, кричали «ты что, ***, тебе дана тайна вселенной, а ты хочешь просрать ее, потому что хочешь быть обычным человеком?»*, вот» (ВЛ, ж, 26); *«Мне интересно посмотреть сейчас снова на мир как бы взглядом человека, который никогда ничего не употреблял (смех), мне кажется, я вообще половины не увижу»* (ЕК, ж, 27).

Отношение к другим молодежным движениям

К любым молодежным движениям, группам психонавты относятся толерантно, допуская право на существование любых других интересов. Это мирное, спокойное восприятие других не совсем согласуется с понятием «солидарность», подразумевающее наличие групп-антиподов. Единственная проблема взаимодействия, с которой сталкиваются психонавты, информанты называют проблему взаимопонимания с обычными людьми, у которых *«очень материальный мир»* (АН, ж, 22). Между собой психонавты общаются с помощью аллегорий, метафор, понимают друг друга с полуслова, тогда как с не испытывавшими подобного им опыта людьми, скорее, будет непонимание. *«...большинство людей друг друга не понимают постоянно, всегда есть разница большая между твоей мыслью, тем, что ты говоришь, что слышит другой, и что он потом понимает»* (АН, м, 27). Идентификация с психонавтом как идеальным типом у некоторых остается даже после прекращения употребления ПАВов или психоактивных практик. *«Есть у*

меня как бы друзья, с которыми мы путь, скажем так, начали вместе, но они уже на протяжении года вообще ничего не употребляют веществ. Я имею ввиду ни алкоголь, ни табак, вообще ничего... но психонавтами они остались в более широком смысле слова» (ЯР, м, 25).

Отношение к легализации психоактивных веществ.

В вопросе о легализации психоактивных веществ психонавты придерживаются единого мнения: наркотики должны оставаться табуированным продуктом, они не должны быть доступны каждому, иначе *«мир просто сойдет с ума» (ЕК, ж, 27)*. Легализовать следует только натуральные вещества: псилоцибин (содержащийся в грибах) или марихуану, опираясь на опыт других стран, а если запрещать, то табак или алкоголь, которые являются более опасными и вредными. *«Исследовать эти вещества, мне кажется, мы просто, ну, обязаны, это подарок от природы... фарм-бизнес вот этот антидепрессантов, на самом деле он такой... это ужас... что там, как там, потому что я немного в этой отрасли работал и могу сказать, что, по-моему, опять же не знаю, та же марихуана лечебная какая-то могла бы больше проблем решить, чем все эти таблетки...» (ЯР, м, 25)*. Отношение к алкоголю у всех тоже негативное, некоторые если потребляют, то редко и в малых количествах. У некоторых с «прокаченным» сознанием при приеме алкоголь сразу вызывает отравление.

Каналы знакомства с психонавтикой.

Информанты познакомились с психоактивными веществами в пубертатном возрасте через окружение – в школе или через друзей, тогда как изучением психонавтики занимались уже самостоятельно, получая информацию через знакомых, интернет. Знакомые в школе, друзья выступают вторичными агентами социализации, знакомящие с другой, неизвестной стороной реальности. Первое вещество, как правило, - это легкий наркотик, многие начинают с «травы». Информантки среди первых

психоделиков называли «грибы», которые самостоятельно собирали. Любое новое вещество перед первым употреблением подробно изучается: информанты читают трип-репорты – описания переживаний, ощущений, мыслей, эффектов воздействия веществ от других, читают художественную и научную литературу в этой области, смотрят соответствующие видео. Проживание в конкретной географической локации также играет важную роль. Если это город, то в нем необязательно имеется сеть логистических каналов распространения веществ или групп индивидов, занимающихся самоизучением. Как правило, в крупных городах такие сети очень развиты, но не каждый сможет получить к ним доступ. Проживание в сельских районах затрудняет выход на вещества, хотя можно совершать интернет-покупки, выращивать что-либо в домашних условиях или просто собирать натуральные продукты, это зависит от целей психонавта. Также это ограничивает возможность найти заинтересованную группу людей и реального контакта с ними, несмотря на отсутствие ограничений в плане виртуального взаимодействия.

«Место и установка».

Цели потребления психоактивных веществ разные – выйти за рамки обыденности, переосмыслить текущее состояние дел, свои ценности в жизни, получить удовольствие, расслабиться, развивать креативное мышление, переосмыслить личностные проблемы. Цель приема обусловлена не только личностными аспектами, но и социальными. Протекание трипа зависит от целей, вида вещества, обстановки, окружения. Тимоти Лири ввел в оборот выражение «Set and Setting» - место (физическое и социальное пространства) и установка (эмоциональное, интеллектуальное внутренние состояния), которые определяют ход и развитие трипа. *«...Аспекты, так скажем были – место действия, спецэффекты, там тоже гирлянды помню елочные. То, что я уже придумывала сама для того, чтобы достичь именно вот этого вот эффекта погружения максимального... то есть, как бы... получаешь не*

удовольствие, получаешь опыт достаточно интересный и каждый раз этот опыт будет зависеть только от того, как ты к этому будешь настроен, что ты сделаешь для достижения этого» (ЕК, ж, 27). Так, неприятная обстановка комнаты или плохое настроение могут привести к бэд-трипу – резко негативным, болезненным переживаниям, а приятная обстановка и спокойное отношение – к предстоящему «путешествию», содействуют его благоприятному протеканию. «Природа переживаний практически полностью зависит от сета и сеттинга. Сет определяет внутреннюю подготовку индивидуума, включая структуру его личности, его настроение и эмоциональный настрой в данный момент. о, социальное и культурное окружение, чувства окружающих людей по отношению друг к другу и превалирующие точки зрения по отношению к вопросу о том, что является реальным»⁵⁹. Интеллектуальный уровень потребляющего также играет немаловажную роль: от этого зависит сама структура трипа и его осмысление. Например, случай с гопниками: «мой товарищ сидел и видел какие-то божественные образы, там, не знаю, какие-то супер-вещи, при этом эти гопники видели, как вылазят какие-то адовые существа из недр земли и пожирают их тела, ну, то есть этот опыт он зависит от самих людей» (СА, ж, 24); «есть верхний астрал как бы, который, ну, на человеческом плане, и есть нижний астрал – это более ближе к низшим мирам. А чем ниже мир, тем там более заогненные сущности всякие, короче, паразиты. То есть люди, они... которые ведут непотребный образ жизни, они сами впадают в эту частоту сознания, поэтому им проще настраиваться на нее» (ВЛ, ж, 26).

Субкультурная символика.

Другие субкультурные особенности – специфическая музыка, одежда, литература – не совсем отвечают представлению о должных единых

⁵⁹ Leary T. The Psychedelic Experience: A Manual Based on the Tibetan Book of the Dead. - London: Academic Press, 1969. P.11.

субкультурных признаках. Предпочитаемые музыкальные стили очень разнообразны, психонавты представляют себя как меломаны, не готовые слушать только один стиль. Музыка, которую слушают во время трипов – преимущественно электронная, но не только. Существуют специфические группы, пишущие музыку специально для психонавтов, в виртуальных сообществах их представлено довольно много. Это такие направления, как psytrance, ambient, неоклассик, мантры и т.д. Музыка воспринимается в измененном состоянии сознания иначе, поэтому ее выбор может повлиять на ход трипа. Литература, связанная с психонавтикой, также обширна. Они интересуются научными работами в области химии, психологии, психиатрии, медицины, нейрофизиологии, социологии; художественной литературы: все информанты сообщили о прочтении некоторых трудов «классиков психонавтики» К. Кастанеды, О. Хаксли, Т. Лири; это также философия и эзотерика. В литературе психонавты ищут объяснения и подтверждения многим интересным идеям, открытым в измененных состояниях сознания или при обсуждении с друзьями. В плане одежды могут присутствовать общеизвестные символы, в целом, это разноцветная, яркая, свободная одежда как символ психонавтики, однако, по словам информантов, это нераспространенная практика, даже среди женщин. Нежелание показывать принадлежность к группе через культурные символические коды вполне объяснимо: эксперименты с нелегальными веществами в России преследуются законом; это также объясняет интимный характер подобного опыта. Внешне отличить психонавта из толпы будет затруднительно, определить принадлежность к солидарности возможно только в результате общения.

Классификация психонавтов.

Психонавтов можно классифицировать по нескольким основаниям. Согласно информации из неформальной онлайн-энциклопедии, психонавты подразделяются на следующие идеальные типы⁶⁰:

1. «Химики». Они интересуются психофармакологией, биохимией; разбираются в химическом строении веществ, некоторые самостоятельно практикуют синтез веществ. Знания, полученные во время трипов, воспринимают как химическую реакцию мозга.
2. «Психонавты» - ценящие в первую очередь внутренние переживания, исследующие особенности своей психики. Они отделяют себя от «торчков».
3. «Шаманы» - принимающие вещества только растительного происхождения, например, содержащиеся в грибах или кактусах. К химическим веществам относятся с недоверием.
4. «Торчки» - принимающие не только психоделики, но и другие психоактивные вещества. Их цель потребления – получение удовольствия, переживание релаксации; этим они и ограничиваются, не проявляя интереса к сакральным знаниям или научным обоснованиям.

Основание этой классификации – отношение к потреблению (и само потребление) конкретных групп веществ. Согласно анализу полученных в поле данных, представителей солидарности сложно отнести к подобным конкретным типам. Один и тот же индивид со временем может демонстрировать разные установки: начиная с «шамана» и закончив «торчком»; или же «химика» можно одновременно считать «психонавтом». Любая классификация будет условной, однако выше данная не совсем подходит для современных представителей солидарности, она представляет разделяемые группы очень узкими. Разделить эту молодежную сцену можно по основанию реальных практик и выделить более «реальные» группы:

⁶⁰Сайт Луркоморье. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lurkmirror.ml/%D0%9F%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D1%82>

применяющие только психоактивные техники и применяющие ПАВы вместе с техниками.

Список стран, постепенно легализующих разные ПАВы, увеличивается. Возможно, в далеком будущем Россия как государство тоже легализует некоторые психоактивные вещества, а перед этим потребуется ряд исследований, например, на предмет отношения к этому потенциальных потребителей. Эта работа может послужить одним из первых источников. Вероятно, солидарность психонавты как форма социальной организации молодежи трансформируется, получит новое название, изменятся основополагающие ценностные ориентиры.

Таким образом, есть основания согласиться с положениями солидарного подхода и считать психонавтов как представителей солидарности молодежи. В основе их идентификации лежит общее представление о жизненно-стилевой стратегии и следование ей: изучать себя и окружающую действительность с помощью психотехник или ПАВов, быть полезным обществу, не переходить черту, за которой можно стать наркоманом. Представление о группах-антиподах: психонавты отрицательно относятся к группе наркоманов, или психонавтов, которые стали *«кайфожорами»*, хотя эти воззрения разделяются не всеми, так как их идентификация остается лабильной. Также в основе этой солидарности лежат ценностные ориентации: самоактуализация, аутентичность, творчество, свобода. Классическое понимание субкультуры с ее ярко выраженными стилевыми атрибутами, четкими границами, устойчивой идентификацией, разделяемыми всеми представителями ценностями и нормами остается классическим и не отвечающим современным формам молодежной организации, хотя психонавтов тоже можно считать субкультурой в самом широком смысле этого слова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой работе были рассмотрены характеристики процесса конструирования субкультур на примере психонавтов – группы, впервые рассмотренной в социологическом эмпирическом исследовании. Была освещена проблема понимания термина «субкультура» в научной среде. Рассмотрены трактовки этого понятия в исследованиях конца 20 века и в современных исследованиях, выделен ключевой признак, который можно считать общим для всех пониманий субкультур – это ценностные ориентации. Исходя из этого, аксиологический и солидарный подходы были взяты за основу эмпирического исследования. Остальные рассмотренные подходы были признаны нерелевантными задачам проекта. Вместо широкого понятия «субкультура» был рассмотрен более сложный теоретический конструкт «солидарность», успешно применяемый при теоретических и «полевых» исследованиях.

Результаты эмпирического исследования показали, что молодежное движение психонавтов можно считать солидарностью. Единственная особенность этой солидарности – отсутствие ярко выраженных групп-антиподов. Такой группой можно считать «наркоманов», однако для подтверждения этой гипотезы необходимы количественные данные. Рассматриваемая субкультурная принадлежность помимо антиценностей (доступ к наркотикам) прививает эстетические, интеллектуальные, общественные и моральные ценности – это самоактуализация, аутентичность, творчество, свобода. Особенность психонавтов как современной формы молодежной социальности заключается в толерантном отношении к другим молодежным субкультурам, признании права на существование других эклектичных движений.

Работа позволила сделать и другие выводы. Невозможно свести субкультуру к перечню ее норм. Это не означает, что они отсутствуют: текучесть, непостоянство, временный характер современных субкультур

отражается и на неких условных нормах. Необходимо развивать теоретическую базу, постоянно наблюдать, фиксировать и пытаться предсказывать субкультурные структурные изменения.

Простое употребление психоактивных веществ трансформировалось в молодежный социальный конструкт, объединяющий представителей на основе ценностных ориентаций и идей. Эта новая форма представила возможность не быть ограниченным только заданными условиями, но и возможность личного участия в ее построении посредством как реального, так и виртуального взаимодействия со структурными элементами.

В этой работе был затронут, но подробно не освещен тип психонавтов, не потребляющих ПАВ, а использующих только психоактивные техники, т.к. эти представители не подходят под категорию типичных психонавтов. Это показывает перспективы изучения данной субкультуры. Также встает проблема малоизученности практик потребления ПАВ на территории всей страны; данные, полученные из других регионов России, позволят сравнить результаты и получить общее представление; проблема их отсутствия существует не только в России.

Субкультуры – это социальные миры, и их ненормативность должна всегда пониматься в социальных терминах. Субкультурная «девиация» - это не вопрос индивидуальной патологии, и при этом это не индивидуализированный отказ от нормативных социальных практик, морали, и так далее. Субкультурное «отклонение» или отличие являются вместо этого вопросом социальной адаптации. Анализ субкультур с точки зрения их социальности, социальных практик дает возможность представить общую картину состояния молодежи, культуры и общества в целом.